

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 548.736

А. А. Золотарев мл., С. В. Кривовичев

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИММЕТРИИ ТЕТРАЭДРО-ОКТАЭДРИЧЕСКОГО КАРКАСА МИНЕРАЛОВ ГРУППЫ ЛАБУНЦОВИТА¹

Большое количество минеральных видов группы лабунцовита, основанных на однотипном тетраэдрооктаэдрическом каркасе, обусловлено разнообразием химического состава разных представителей группы лабунцовита, что, в свою очередь, определяет многообразие структурной геометрии каркаса. В основе структуры всех минералов группы лабунцовита находятся кольца $[Si_4O_{12}]$, которые скрепляют вытянутые вдоль направления a цепочки вершинно-связанных октаэдров $Ti(Nb)$. Тетраэдры кремния и октаэдры титана связаны через общие вершины.

Симметрия идеального каркаса для минералов группы лабунцовита описывается пространственной группой Cmm (рис. 1, A, B). Однако в настоящее время не известен ни один представитель этой группы, где такая симметрия была бы реализована. Все описанные минералы группы лабунцовита по симметрии делятся на ромбические и моноклиновые. На рис. 2 изображены соотношения между структурными типами минералов группы лабунцовита. Ромбические члены (подгруппа ненадкевичита) имеют группу $Pbam$, которая является подгруппой Cmm . Переход от Cmm к $Pbam$ происходит без изменения ячейки, но потерей ряда элементов симметрии. Пропадают плоскости симметрии m_x и m_y (см. рис. 1), и, как следствие, исчезает трансляция C центрированной ячейки. Вместе с тем сохраняются плоскость симметрии m_z и плоскости скользящего отражения a и b ; при этом структура остается ромбической. Причиной потери ряда элементов симметрии является искажение октаэдрической координации титана, вызванное электронными эффектами, которые связаны с наличием у Ti d -оболочки [1]. Подобное искажение наблюдается у ряда титаносодержащих минералов. Так, в ненадкевичите длина одной связи $Ti-O$ составляет около 1,78 Å, второй – ей противолежащей – около 2,20 Å; длина четырех оставшихся связей – около 2,00 Å [2]. В результате неравнозначности длин связи $Ti-O$ в ненадкевичите октаэдр TiO_6 теряет ось симметрии 2-го порядка, а цепочка октаэдров – перпендикулярную c направлению плоскость симметрии.

Моноклиновые представители (подгруппы лабунцовита, леммлейнита, кузьменкоита, вуориярвита, гутковайта) имеют пространственные группы $C2/m$ и Cm . В данном случае симметрия также понижается по сравнению с идеальной симметрией Cmm . При переходе от ячейки Cmm идеального каркаса в моноклинную ячейку $C2/m$ происходит потеря двух плоскостей симметрии m_x и m_y и удвоение параметров a и c (рис. 3). Трансформация $Cmm-C2/m$ описывается следующими уравнениями: $a' = 2a_{\text{ид}}$, $b' = 2c_{\text{ид}}$, $c' = \frac{1}{2}(a_{\text{ид}} + b_{\text{ид}})$, где $a_{\text{ид}}$, $b_{\text{ид}}$, $c_{\text{ид}}$ – параметры идеальной ячейки, а a' , b' , c' – параметры моноклинной ячейки. Важно отметить, что переход $Cmm-C2/m$ сопровождается потерей изначальной C -центрировки ромбической ячейки. В моноклинной ячейке C -центрированность возникает вследствие удвоения параметров $a_{\text{ид}}$ и $c_{\text{ид}}$. Вектор C моноклинной ячейки соответствует сумме векторов $a_{\text{ид}}$ и $c_{\text{ид}}$. Этот вектор сохраняется при переходе $Cmm-C2/m$, тогда как сами вектора $a_{\text{ид}}$ и $c_{\text{ид}}$ уступают место своим удвоенным величинам. Главной причиной понижения симметрии моноклинных минералов группы лабунцовита является появление в их структурах дополнительных D -октаэдров (Mn^{2+} , Fe^{2+} , Mg , Zn) O_6 , связывающих цепочки октаэдров титана [3].

Помимо «обычных» моноклинных лабунцовитов с параметром $c \approx 7,8$ Å, можно отдельно выделить моноклинные лабунцовиты с удвоенным параметром $c \approx 15,6$ Å, что связано с иным размером элементарной ячейки. Моноклинные лабунцовиты с удвоенным параметром c описываются в рамках пространственных групп $C2/m$ (подгруппа органовайта) или $P2/m$ [4]. Минералы группы лабунцовита, которые описываются в рамках пространственной группы $P2/m$, имеют в названии приставку «пара» (подгруппа *паралабунцовита*). Стоит отметить, что еще в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 06-05-97000-р-спб-а), Швейцарского научного фонда, программы INTAS (грант № 05-109-4549) и программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (грант № РНП 2.1.1.3077).

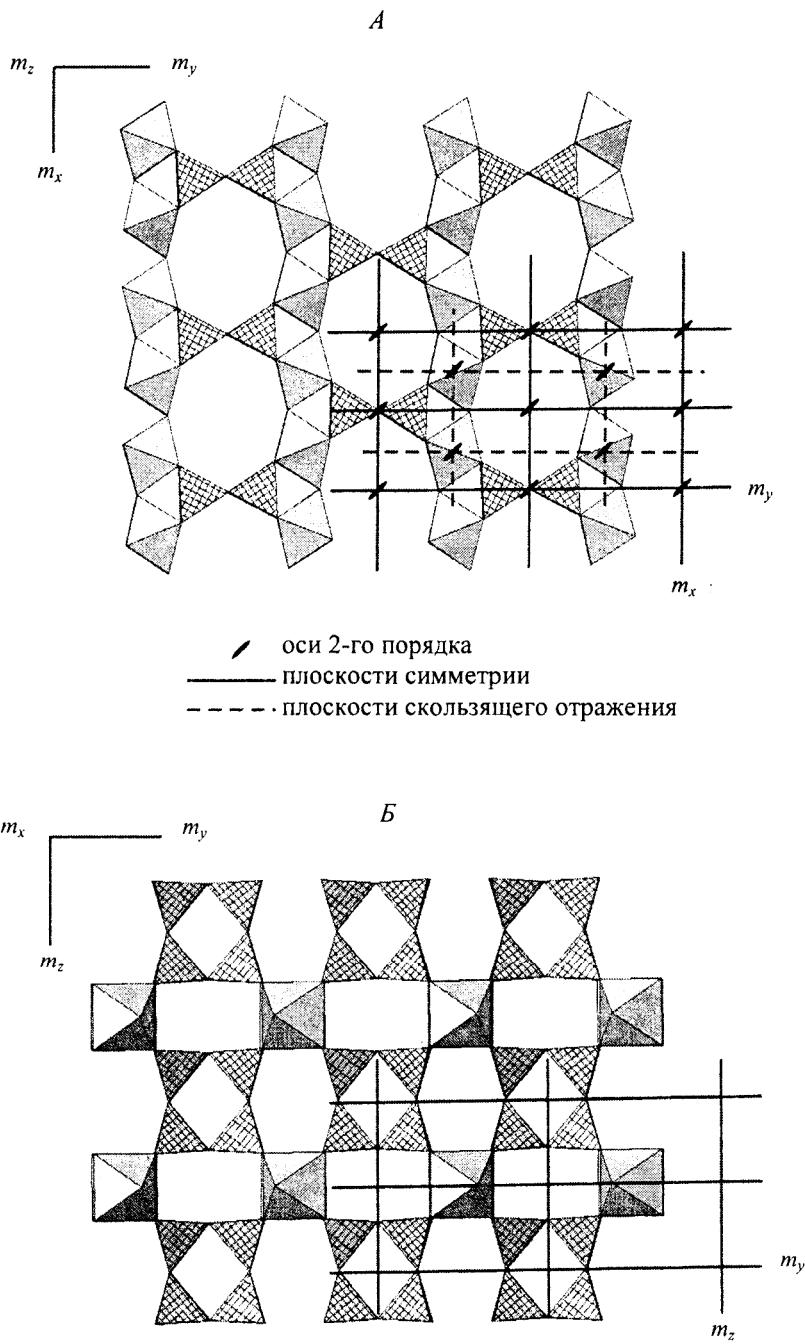

Рис. 1. Идеальный каркас (пр. гр. $Cmmm$) минералов группы лабунцовита.
A – проекция на плоскость (001); *B* – проекция на плоскость (100).

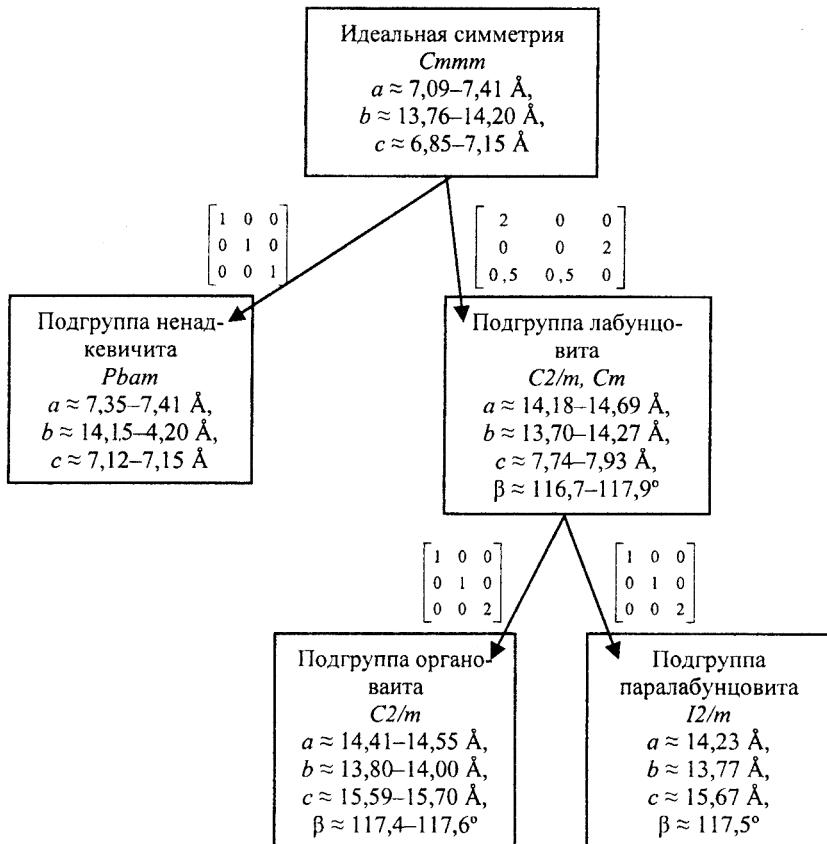

Рис. 2. Схема переходов между структурными типами в минералах группы лабунцовита.

1958 г. Мильтоном [5] был описан минерал группы лабунцовита с удвоенной ячейкой и пространственной группой *I_{2/m}*. Однако впервые данные по расшифровке и уточнению кристаллической структуры минерала с такими характеристиками были приведены нами [6]. В этом минерале наблюдается высокая степень катионного *C-D* упорядочения, обуславливающая удвоение элементарной ячейки и изменение симметрии до *I_{2/m}*. Катионное *C-D* упорядочение сопровождается расщеплением позиций *C* и *D* на различающиеся по заселенности позиции *C1* и *C2*, *D1* и *D2* и может быть схематически представлено как последовательное чередование в структуре элементарных ячеек леммлейнита-Ва и лабунцовита-Мн.

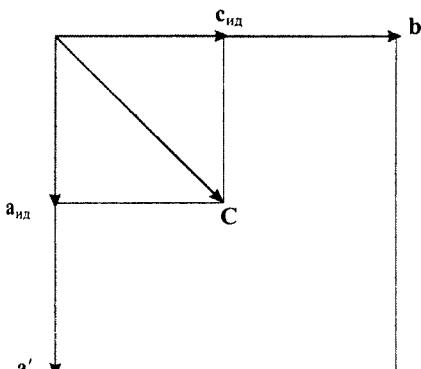

Рис. 3. Переход от ячейки *C_{mmm}* идеального каркаса к ячейке *C_{2/m}* моноклинных минералов группы лабунцовита.
 $a_{\text{нд}}$, $c_{\text{нд}}$ – параметры ячейки идеального каркаса (пр. гр. *C_{mmm}*),
 a' , b' – параметры моноклинной ячейки.

Симметрия смешанного каркаса реальных представителей группы лабунцовита понижается по сравнению с идеальной за счет изменения конфигурации цепочек (Ti, Nb) -октаэдров и кремнекислородных колец $[\text{Si}_4\text{O}_{12}]$, что, видимо, определяется химическим составом внекаркасных катионов. У ромбических представителей цепочки зигзагообразно изогнуты в плоскости (001) и выпрямлены в плоскости (010), а у моноклинных цепочки зигзагообразно изогнуты в плоскости (010) и искривлены в плоскости (001). Стоит отметить, что и в идеальном каркасе октаэдрические цепочки изогнуты в связи с определенными значениями длин связи $\text{Si}-\text{O}$ в силикатах [7], однако это не влияет на симметрию каркаса.

Переход от геометрии идеального ромбического каркаса (*Cmm*) к геометрии каркасов ненадкевичитовому и моноклинным минералов группы лабунцовита осуществляется под действием нескольких факторов. Доминантными причинами являются: искажение октаэдрической координации титана; соотношение основных внекаркасных катионов – натрия и калия; сочленение цепочек дополнительными *D*-октаэдрами; механизмы изоморфных замещений (например, таких как замена титана ниобием).

Summary

Zolotarev A. A. Jr., Krivovichev S. V. The features of symmetry of the tetrahedral-octahedral framework of minerals of the labuntsovite group.

This article is devoted to the problem of structural and geometrical diversity of tetrahedral-octahedral frameworks in the labuntsovite-group minerals. The principal schemes of transition from the ideal framework symmetry to the observed symmetries are described.

Литература

1. Kunz M., Brown I. D. Out-of-center distortions around octahedrally coordinated d^0 transition metals // J. Solid State Chem. 1995. Vol. 115.
2. Perrault G., Boucher C., Vicat J. et al. Structure cristalline du Nenadkevichite $(\text{Na}, \text{K})_{2-x}(\text{Nb}, \text{Ti})(\text{O}, \text{OH})(\text{Si}_2\text{O}_6)\cdot 2\text{H}_2\text{O}$ // Acta crystallogr. 1973. Vol. 29.
3. Чуканов Н. В., Пеков И. В., Задов А. Е. и др. Минералы группы лабунцовита. М., 2003.
4. Chukanov N. V., Pekov I. V., Khomyakov A. P. Recommended nomenclature for labuntsovite-group minerals // Eur. J. Mineral. 2002. Vol. 14.
5. Milton Ch., Mrose M. E., Fahey J. J., Chao E. C. T. Labuntsovite from the Trona Mine, Sweetwater County, Wyoming // Bull. Geol. Soc. Amer. 1958. Vol. 69.
6. Золотарев А. А. мл., Кривовичев С. В., Яковенчук В. Н. и др. Первый пример высокой степени катионного *C-D* упорядочения в минералах группы лабунцовита // Докл. РАН. 2006. Т. 410, № 1.
7. Либай Ф. Структурная химия силикатов / Пер. с англ. П. М. Чукурова; Под ред. Д. Ю. Пушаровского. М., 1988.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2006 г.